

Зал Дворца Цин Фэн

Под красным кирпичом и зеленой черепицей была небольшая зона двора, где повсюду росли белые хризантемы, было раннее осеннее время, белые хризантемы едва показывали новые тычинки и пестики, ясные голубоватые зеленые кусты в середине были особенно притягательными для глаз. Двор не мог считаться большим, но, похоже, он отражал слабую элегантность Цин Фэн.

Одно большое дерево находилось посреди двора, тень деревьев почти покрывала половину двора, простые качели висели на толстом и сплоченном стволе дерева, время от времени они качались вместе с осенним ветром. Под тенью дерева была женщина, которая была одета в дворцовое платье и лежала на очень мягкой диване. Пара ее глаз была слегка закрыта, ее лицо было очень спокойным, ее живот был слегка выпученным, что показывало, что женщина беременна. Две дворцовых горничных тихо стояли позади нее, их головы были слегка опущенными, даже их дыхание было осторожным и торжественным, и они не осмелились нарушить спокойный сон своей хозяйки.

Личность, которая была одета в фиолетовое дворцовое одеяние, чья личность была явно выше других придворных горничных, поспешно вошла внутрь двора. Подойдя к женщине, она некоторое время колебалась, но она все же открыла рот, чтобы сказать:

□ Хозяйка, Мадам премьер-министра Лоу, взяла императорскую табличку и уже вошла в Императорский дворец с северных ворот.

Когда мадам премьер-министра взяла императорскую табличку, чтобы появиться у ворот дворца, императорский телохранитель пришел, чтобы объявить об этом. Премьер-министр Лоу недавно был отправлен в тюрьму, и мадам пошла в Императорский дворец, чтобы попросить встречи, она боялась, что этот вопрос нельзя игнорировать.

Обычно ленивое лицо Цин Фэн, она внезапно открыла глаза, поддерживая своё тело, чтобы сесть на мягкую кушетку, и она срочно сказала:

□ Иди и поприветствуй ее, отведи ее в холл Дворца Цин Фэн, будь осторожна, чтобы другие люди не увидели ее.

□ Да - Фу Лин слегка поклонилась и повернулась, чтобы поспешно уйти.

Цин Фэн встала, дворцовые горничные, которые стояли за ней, шагнули вперед, чтобы протянуть руки, чтобы поддержать ее. Махнув рукой, чтобы заставить их уйти, Цин Фэн внимательно наблюдала за воротами во двор, ее руки бессознательно сжимались вместе.

Вскоре Фу Лин вела Чжо Цин во дворцовый зал Цин Фэн, Цин Фэн немедленно приветствовал ее:

□ Старшая сестра!

Как только Чжо Цин прошла ворота двора, она увидела Цин Фэн, она все еще была такой же тонкой, как и раньше, поэтому ее выпуклый живот казался довольно заметным.

□ Следуй за мной - Потянув её за руку, Цин Фэн вошла внутрь комнаты.

Двое женщины вошли в спальню, ранее Цин Фэн отправила осмысленный взгляд на Фу Лин, Фу Лин поняла, слегка закрыла дверь и отступила, чтобы спокойно выйти.

□ Старшая сестра, ты в порядке? - Глаза старшей сестры были опухшими, ее цвет лица был слишком бледен, в прошлом она была нежной, изящной и хрупкой. Такое несчастье, как она могла это вынести? Удерживая руку Чжо Цин, Цин Фэн, похоже, была несколько взволнована.

Легко похлопывая руку Цин Фэн, Чжо Цин слегка улыбнулась:

□ Я в порядке.

Цин Фэн определила, что Чжо Цин сознательно прятала свою печаль, и она успокоилась и мягко сказала:

□ Собственно, дело шурина, тебе не нужно беспокоиться, хотя Янь Хун Тянь - тиран, но он не является неспособным правителем, шурин - премьер-министр страны, а также его левая и правая рука. Случай на этот раз действительно странный, тебе не нужно вмешиваться и просто наблюдай за ним тихо, чтобы потом преобразовать в нужное русло - Наблюдая за тем, как Янь Хун Тянь вёл себя вчера вечером, он не выглядел так, как будто он был в гневе в этом вопросе, она всегда чувствовала, что с этой стороны были некоторые скрытые мотивы.

Чжо Цин крепко покачала головой, холодным голосом она ответила:

□ Я могу подождать, но здоровье Си Яня не может ждать, если он продолжит оставаться в этой тюрьме, я боюсь, даже если они четко расследуют это дело, он вскоре потеряет свою жизнь, на этот раз я не смогу сидеть и ждать его смерти - Она была убеждена, что правда насчёт этого дела, несомненно, в конце выйдет наружу, но она не хотела ждать, особенно после того, как увидела Си Яня сегодня!

Цин Фэн слегка задумалась, она никогда не видела глаз старшей сестры, которые выглядели очень преданными и твердыми, с таким сиянием. Она всегда верила в предопределение в прошлом, был ли это Лоу Си Янь, тем, кто изменил ее?!

Решив, что она серьёзно, Цин Фэн тоже не пыталась ее убедить, она сразу же спросила:

□ Что ты сейчас собираешься делать? Что ты хочешь, чтобы я сделала? - С тех пор как старшая сестра приехала искать ее, у нее наверняка был план, верно.

Глаза Чжо Цин пронесли мимо выпуклого живота Цин Фэн, слова, которые уже были у нее на губах, снова были проглочены, и, наконец, немного поколебавшись, она, наконец, сказала:

□ Я понимаю, что твоя жизнь внутри Императорского дворца непростая, все, что я попрошу тебя сделать, это тебе нужно только приложить все усилия, чтобы всё было хорошо. Если это не работает, тогда тебе нужно остановиться, самое главное - самостоятельно защитить себя.

Сердце Цин Фэн чувствовало тепло, она не отпустила руку Чжо Цин, она ответила с искренней улыбкой:

□ Ты можешь быть спокойной, я буду осторожна, ты можешь говорить все, что хочешь, чтобы я сделала, ок - Она уже перед тем поклялась, что вернет доброту, которую дали ей люди, и она отомстит тем, кто ее ненавидит! Полгода, Лоу Си Янь много раз помогал ей, она не забыла. Независимо от того, что старшая сестра попросила бы что-нибудь для нее сделать сегодня, она выполнит это! Чжо Цин слегка наклонилась и тихо пробормотала рядом с ухом Цин Фэн.

Цин Фэн с удивлением посмотрела на Чжо Цин, она изначально думала, что ее старшая сестра попросит ее пойти к Янь Хун Тяну и просить о снисхождении. Она не ожидала, что она думает ... Чудесные глаза Цин Фэн посмотрели на ясные и острые глаза Чжо Цин, у нее неожиданно был этот план, у нее (Цин Фэн) на самом деле не было никакого впечатления, что она (Чжо Цинь) была простой, нежной и ласковой старшей сестрой.

Чжо Цин тихо спросила:

□ Ты можешь это сделать?

Восстановившись, Цин Фэн кивнула головой и ответила:

□ Я обязательно это сделаю.

□ Спасибо - Чжо Цин встала.

□ Тогда я сначала уйду, ты должна заботиться о своем здоровье - Она была очень благодарна Цин Фэн, но этот чувствительный момент, чем дольше она оставалась в Имперском дворце, это еще больше влияло на Цин Фэн.

Цин Фэн тоже сразу встала, обняла плечо Чжо Цин и крепко обняла ее, но только на короткое мгновение Цин Фэн разумно отпустила ее руку:

□ Ты тоже позаботься о себе.

Две женщины взаимно посмотрели друг на друга и рассмеялись, не говоря ни слова.

Открыв дверь, она увидела Фу Лин, которая пробежала весь путь от внешнего двора. Стоя перед ними, Фу Лин с трудом задыхалась и срочно сказала:

□ Госпожа, Император подходит к дворцу Цин Фэн.

В последнее время он редко приезжал во дворец Цин Фэн, это из-за старшей сестры, которая сегодня приехала, не так ли?!

Чжо Цин и Цин Фэн взглянули друг на друга, у обеих были одинаковые догадки в глазах друг друга, Цин Фэн слегка прищурила глаза и сказал Фу Лин:

□ Фу Лин, отправь ее, чтобы она ушла боковой дверью, спеши!

□ Да.

Чжо Цин больше не обменивалась никакими традиционными приветствиями и только махнула рукой Цин Фэн и последовала за Фу Лин, чтобы побежать и полностью уйти в боковую дверь.

□ Император прибыл!

Оглушительный звук дворцового евнуха эхом отозвался от двери двора, и не только Цин Фэн его не приветствовал, она тоже немедленно вернулась в комнату и закрыла дверь.

Если Ян Хун Тянь пришел из-за старшей сестры, позволю ему подумать, что старшая сестра все еще находится в дворцовом зале Цин Фэн, это может дать ей достаточно времени, чтобы выбраться из Императорского дворца.

Вскоре вход был грубо открыт Янь Хун Тянем, в это время Цин Фэн медленно встала с постели, отодвинула занавеску и вышла, слегка поклонившись, чтобы поприветствовать, она сказала нормальным тоном:

□ Ченки (Анлейтор: означает я, когда наложница или императрица обращается к императору) мгновение назад внезапно почувствовала себя не комфортно, так что отдохнула на мгновение, поэтому не знала, что Император прибыл, и не могла приветствовать. Ченки просит быть наказанной Императором!

Глаза орла Ян Хун Тяня пронесли по спальне, которая была не большой, кроме спокойного лица Цин Фэн, не было тени другого человека.

Тысячи густой растительности были совершенно безмолвными ночью, лунный свет отбрасывал тень пятнистых лотосов, которые мягко качались. Смотри снаружи в слегка желтоватобумажное окно, внутри комнаты было несколько сумеречных желтых свечей, которые не были яркими. Нельзя было ясно видеть, что за человек был внутри, и можно было видеть только несколько теней. Внутри комнаты не было ни суеты, ни шорохов, как будто бы звучали шепот некоего разговора.

Библиотека премьер-министра

□ Предатели предоставили семь запечатанных писем, было пять с печатью Лао и два с печатью Учителя. Содержание было в основном плане использования предателей для вербовки солдат и покупки лошадей (для создания большой армии).

Несмотря на то, что солнечный свет в полдень был теплым, атмосфера внутри кабинета казалась мрачной и холодной, женщина с холодными глазами сидела на сиденье хозяина. Мо Бай не произносил слишком много слов, цвет лица женщины несколько смягчился и стал холоднее.

□ Кроме печатей, были ли проверены записи?

Мо Бай ответил с тяжелым тоном:

□ Они уже осмотрели их, это были рукописи не Лао Е и учителя, а правительственного чиновника министерства назначения Ли Хун Мина и Императорского историка и высокопоставленного чиновника Ян Цзе Си, которые действовали как церемониальный чиновник, настаивая на том, чтобы спровоцировать восстание, для нанесения вреда стране. Преступление, причиняющее вред императорскому двору, они не могли проявлять никаких следов снисходительности и небрежности, поэтому они выступали за то, чтобы заставить Мастера немедленно поместить в тюрьму.

Чжо Цин глубоко вдохнула и взяла зеленый чай, который был на столе, слегка поджала губы и прикрыла свой сердитый ум, Чжо Цин посмотрела на Цзин Са и продолжала спрашивать:

□ Имеет ли министерство юстиции какую-либо информацию?

□ Дань Дарен твердо уже допросил преступников, но эти два человека придерживались своих заявлений, капитан-эmissар был Учителем.

□ Куан Дан!(Звук чего-то выброшенного). Чайная чашка была сильно брошена сверху, Чжо Цин, которая держала чашку в руке, был раздражена и слегка дрожала. В результате этот вопрос, похоже, выступил против нее, Чжо Цин взволнованно взмахнула рукой и сказала:

□ Вы все уходите, хорошо, я хочу немного успокоиться.

□ Да - Мо Бай и Цзин Са молча отступили.

Внутри кабинета довольно часто чай капал с низкого стола на землю, Чжо Цин слегка массировала свои виски, ее измученное лицо было чрезвычайно изможденным.

Бай И шел мимо передней части кабинета, он долго не заходил, он все еще думал, действительно ли это время было самым беспомощным и слабым временем для Чжо Цин. Тем не менее, усталый и низкий голос Чжо Цин эхом отозвался изнутри кабинета:

□ Бай И, составь мне компанию, посиди со мной, хорошо.

Бай И с «о» вошел в кабинет, и сел на стул рядом с Чжо Цин, но он не произнес ни слова.

Несколько мгновений спустя, Чжо Цин, которая молчала от начала и до конца, слегка закрыла глаза, казалось, что она думает про себя, кажется, что у нее есть другая идея, а затем она сказала:

□ Человеческая природа жадная и бесстыдная, я размышляла об этом бесчисленное количество раз, и хвасталась себе как благородная, добродетельная и праведная, но в этот момент я несколько озадачена, важно ли это, или мое сердце действительно более важно? Если я захочу выполнить трюк по моей собственной эгоистичной причине, в чем разница между мной и ними?

В чем смысл ее слов? Это показывало, что она колебалась?! Бай И почувствовал себя немного подозрительно, но он тоже ничего не мог сказать. Некоторое время он продолжал размышлять о её словах и сказал:

□ Лин-эр-джие-джие (джие-джие - старшая сестра), Императорский двор это всегда опасное место, иногда ты не хочешь навредить другим людям, но он не означает, что другие люди не захотят причинить вам вред. Чаще всего никто не будет заботиться о жизни или смерти других людей, чтобы извлечь выгоду для себя, это всего лишь имперский двор, средства к существованию премьер-министра Лоу. - Это был также его источник средств к существованию, но он не мог сказать ей последнее предложение.

Чжо Цин внезапно открыла глаза, внимательно посмотрела на Бай И и с холодным голосом сказала:

□ Ты действительно в это веришь?

Оказавшись перед такой умной парой глаз, которые казались способными видеть сквозь чувства людей, сердце Бай И неожиданно прыгнуло с нетерпением и беспокойством. Тайно сдерживая свой разум, Бай И отвечал, как всегда:

□ Эн, ты, кажется, хочешь искренне помочь ему, тебе придется пожертвовать чьей-то жизнью, ок.

Глядя на него спокойно, в течение очень долгого времени, Чжо Цин убрала свой взгляд, после нескольких вдохов и выдохов, она сказала:

□ Может быть, ты и прав!

Как только она перестала смотреть, Бай И мог только тайно расслабиться, что с ним не так, это была только один взгляд женщины, но мгновение назад он неожиданно вздрогнул ...

□ Сегодня я отправилась увидеть Си Яня, в тюремной камере было очень пыльно, и он не мог дышать, поэтому его прежняя болезнь уже вернулась, они все еще заставляют его спать на рисовой соломе! Я не могу заставлять Си Яня продолжать оставаться в таком месте! - Чжо Цин слегка погладила свой лоб, она вздохнула и сказала с усталым и озадаченным голосом:

□ В настоящее время расследование министерства юстиции застопорилось, многие из чиновников в Имперском суде тоже не хотят прощать, я не знаю, что я должна делать, это тоже хорошо для всех.

Я хотел, чтобы вы не знали, что делать, и иметь тревожное сердце, как будто оно сожжено! Реакция Чжо Цинь заставила Бай И быть несколько рассеянным, и на мгновение его ум был потрясен. Укрывая улыбку в своём сердце, но его лицо ничего не показывало, он даже ослабил свое царствование (чтобы привлечь внимание момент спустя) и утешительно сказал:

□ Я слышал, что Дань Юй Лань является экспертом в расследовании дел Цин Юэ , этот случай нуждается в некотором времени, в конце концов выяснится правда.

На мгновение сделав паузу, Бай И умышленно взглянул на Чжо Цин, он тяжело вздохнул и сказал:

□ Но ... здоровье премьер-министра Лоу не очень хорошее, я боюсь, что он не может ждать очень долго.

Разумеется, его слова только были сказаны, сердце Чжо Цин, которое уже тревожилось, стало более напряженным, она срочно сказала:

□ Это как раз причина моего беспокойства! Бай И, скажи мне, что я должна делать?!

Рыба взяла приманку! Бай И сделал вид, что задумался на мгновение, затем ответил:

□ Вы хотите использовать самый быстрый способ спасти премьер-министра Лоу, вы должны переключить внимание этих министров из кабинета министров. Переведите огонь на Су Лина, премьер-министр Лоу только жертва и должен быть в состоянии быстро выйти.

Чжо Цин явно слишком не одобряла такой вариант:

□ Су Лин и Си Янь - это должностные лица, ответственные за военное и гражданское управление, хотя обычно они не контактируют слишком часто, но они оба выступают в качестве императорских правительственных чиновников. Каждый из них планирует свою собственную политическую схему, он вряд ли сможет подставить Си Яня, эта причина несколько надуманна, этого также недостаточно для того, чтобы переместить внимание этих министров из кабинета министров.

Бай И втайне поднял брови, у этой женщины действительно были мозги, иначе он не думал, что стоит продолжать играть с ней! Надев на лицо легкую улыбку, Бай И улыбнулся и сказал:

□ Линг-эр-джеи, ты знаешь, что, будучи генералом, что самое легкое, что может заставить его неспособным оспаривать обвинение?

□ Что это? - спросила Чжо Цин.

□ Иметь тайную связь с вражеской страной. С этим обвинением он мог подставить премьер-министра Лоу! - Бай И использовал как можно более тихий и естественный голос, когда он говорил, он заставлял Чжо Цин потерять свою бдительность, это его наиболее выгодное оружие.

□ Об этом ... не может быть и речи - Чжо Цин настойчиво покачала головой.

□ Обвинение в тайной связи с вражеской страной, которая действительно может привести к смерти Су Лина, более того, я не могу подделать никаких доказательств того, что у него есть тайная связь с вражеской страной!

Как будто ранее он уже ожидал, что она так скажет, Бай И объясняющее сказал:

□ Линг-эр-джеджие может быть спокойной, мы не хотим, чтобы генерал Су Лин вообще погиб, все это всего лишь так называемый временные меры, иметь тайные связи с вражеской страной, требует только создания нескольких секретных писем между Су Лином и другой страной, что можно сделать. Что касается доказательств, я смогу найти способ!

Чжо Цин последовала за ним и спросила:

□ Что ты хочешь сделать?

□ Я могу сделать несколько поддельных писем, вы подумайте о способе получить печать генерала Су и наклеить ее на письма. Я буду наносить другую печать на другую часть писем, хотя это не так убедительно, как печать императорского отца, но мы все равно не хотим, чтобы генерал Су погиб, моей печати уже должно быть достаточно.

Важная вещь заключалась в том, как получить печать Су Лина, он так много говорил, чтобы принудить Цин Лин сделать это, потому что она могла использовать свою младшую сестру, чтобы взять печать, не более того!

Чжоу Цин опустила брови, чтобы глубоко задуматься, но, в конце концов, покачала головой:

□ Я думаю, что этот путь не является правильным, с одной стороны, ты все еще в Цион Юэ, когда я использую и передам эти так называемые доказательства, вы будете в опасности. Вы мне помогаете всем сердцем, я не могу причинить вам вреда! Во-вторых, абсолютно невозможно взять такую важную вещь, как печать генеральской усадьбы!

□ В секретных письмах не нужна печать генерала, это может быть сделано только с обычной и частной печатью Су Лина - Бай И возбужденно пожал плечами, с его простодушным видом, он нежно улыбнулся и сказал:

□ В последние несколько дней я в Цион Юэ, благодаря вам и премьер-министру Лоу, которые заботятся обо мне, будучи в состоянии помочь вам, я тоже очень счастлив. Что касается моих забот, вам не нужно беспокоиться, после того, как все будет готово, я просто вернусь в Лао Юэ, у них не будет никакого способа задержать. Более того, именно потому, что я остаюсь в усадьбе премьер-министра, вы можете объяснить это еще лучше, что вы нашли эти письма в моих дорожных сумках. Во всяком случае, я уже уйду в то время, чтобы мертвые не могли свидетельствовать.

□ Это ... я ... позволь мне подумать об этом, подумать об этом снова! - Чжо Цин постоянно терла пальцы, чтобы показать свое противоречивое и нетерпеливое сердце. Глядя, что она ходит туда-сюда в кабинете, темные глаза Бай И вспыхнули в следах слабого самодовольства и

счастья.

Она уже была взволнована, ему нужно было еще раз надавить, еще немного огня, он все еще боялся, что она не послушает его?!

□ Лин-эр-джеджи, вам не нужно беспокоиться, если вы чувствуете, что этот метод не очень хорош, мы можем медленно подумать, может быть, мы сможем подумать о другом способе помочь премьер-министру Лоу. Премьер-министр Лоу заслуживает того, чтобы ему помогали небеса, он, безусловно, может оставаться тут!

Бай И захватил то, что Чжо Цин ценила больше всего в своем сердце, он действительно упомянул Лоу Си Яня, Чжо Цин, который изначально был взволнована и не определилась, быстро сжала зубы и сказала:

□ Просто делайте всё согласно тому, что вы сказали! Тогда напишите письма!

<http://tl.rulate.ru/book/8345/356198>